

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: *Лысенко Ю.М.*
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1 (43)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: *Lysenko Yu.M.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 1 (43)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-71-81

УДК 322

Содержание статьи

Информация о статье

*П.К. Дашковский*¹
*Н.П. Зиберт*²

Введение
Положение мусульманских общин в
1943–1949 гг.
Мечети как центры религиозной
жизни и проблема возобновления их
деятельности в регионе
Заключение

Поступила в редакцию: 19.09.2019.
Передана на рецензию: 25.09.2019.
Получена рецензия: 18.10.2019.
Принята в номер: 05.03.2020.

Положение мусульман на юге Западной Сибири в контексте государственной-конфессиональной политики в послевоенные годы³

Алтайский государственный университет; dashkovskiy@fjn.asu.ru,
zibert.natalya18@mail.ru

В статье рассматривается правовое и социально-экономическое положение мусульман на юге Западной Сибири в 1940-е годы в контексте государственной-конфессиональной политики. Исследование базируется преимущественно на анализе архивных материалов по Новосибирской области и Алтайскому краю. Авторами предпринята попытка охарактеризовать религиозную политику, проводимую местными органами власти, и особенности функционирования общин в регионе с 1943 г., когда начинает меняться характер государственной-конфессиональных отношений. Изменения в государственной религиозной политике, в т. ч. в отношении мусульман, были связаны с активным участием религиозных общин и верующих в Великой Отечественной войне. Намечившаяся тенденция затронула и положение верующих мусульман на юге Западной Сибири. Кроме того, в статье рассматривается проблема нехватки культовых зданий, перешедших в ведение органов Советской власти и занятых в годы войны под различные общественные нужды. Данная ситуация значительно затрудняла проведение богослужений и сдерживала развитие мусульманских общин в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: *мусульманская община, государственная-конфессиональная политика, СССР, Западная Сибирь.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-71-81

¹ *Петр Константинович Дашковский* – заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственной-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиозных исследований, доктор исторических наук, профессор.

² *Наталья Петровна Зиберт* – старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственной-конфессиональных отношений, кандидат исторических наук.

³ Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

UDC 323.28

Content of the article

Information about the article

*P.K. Dashkovskiy*⁴
*N.P. Zibert*⁵

Introduction.
The situation of Muslim communities in 1943–1949.
Mosques as centers of religious life and the problem of resuming their activities in the region.
Conclusion.

Received: 19.09.2019.
Submitted for review: 25.09.2019.
Review received: 18.10.2019.
Accepted for publication: 05.03.2020.

The Situation of Muslims in the South of Western Siberia in the Context of State-confessional Policy in the Post-war Years⁶

Altai State University; dashkovskiy@fjn.asu.ru, zibert.natalya18@mail.ru

The article deals with the legal and socio-economic situation of Muslims in the South of Western Siberia in the 1940s in the context of state and religious policy. The study is based mainly on the analysis of archival materials of Novosibirsk Province and the Altai Territory. The authors attempt to characterize the religious policy pursued by local authorities and the functioning of communities in the region commencing from 1943, when the direction of state and religious policy began to change. Changes in the state-confessional policy, including the attitude to Muslims, were associated with the active participation of religious communities and believers in the Great Patriotic War. The emerging trend was a boon to Muslim believers in the South of Western Siberia. The article also deals with the lack of places of worship that had passed under the control of Soviet authorities and were used for purposes other than intended. This greatly hampered the conduct of religious services and affected the development of Muslim communities in the region.

Keywords: *Muslim community, state-confessional policy, the USSR, Western Siberia.*

Введение

Вопрос взаимоотношений государства и религиозных организаций является одним из наиболее актуальных в современной России. При этом важно отметить традиционное проживание в стране населения различной этнической и конфессиональной принадлежности, а также главенствующую роль государства в регулировании как межконфессиональных, так и межнациональных отношений. Возрождение религиозной жизни, начавшееся в последние годы в современном российском обществе, расширяет влияние, которое религиозные объединения оказывают на общественные процессы, активно продвигая свои социальные инициативы. Для эффективного решения проблемы государственно-конфессионального взаимодействия необходимо учитывать накопленный исторический опыт в сфере государственно-религиозного взаимодействия. В отечественной историографии преобладают работы, посвященные изучению положения православных и протестантских церквей в СССР, в то время как социально-правовой статус мусульманских общин зачастую остается за пределами научных интересов

⁴ *Petr Konstantinovich Dashkovskiy* – Dr. Sc. (History), professor, head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-confessional Relations, head of the Laboratory of Ethno-Cultural and Religious Studies.

⁵ *Natalya Petrovna Zibert* – Cand. Sc. (History), senior lecturer at the Department of Regional Studies of Russia, National and State-confessional relations.

⁶ The work was prepared within the framework of the RPF grant on the topic "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries" (project № 19-18-00023).

исследователей. Исключением является рассмотрение положения мусульманских общин Западной Сибири в имперский период и первые годы Советской власти в регионе [1, 2, 17].

Изучение исторически сложившегося взаимодействия государства и мусульманских общин позволяет не только переоценить уже прошедшие события, но и понять предпосылки и условия формирования существующих взаимоотношений. Кроме того, недостаточно изучены архивные материалы мусульманских религиозных общин, а также отсутствуют специальные работы, посвященные данной тематике.

Положение мусульманских общин в 1943–1949 гг.

С началом Великой Отечественной войны тысячи верующих, в том числе мусульман, проживающих в Советском Союзе, влились в ряды Красной армии. В мае 1942 г. было принято Обращение представителей мусульманского духовенства, в котором мусульманские народы призывались к борьбе с гитлеровскими захватчиками, а также упорной работе в тылу [26, с. 129–130]. В мечетях страны был организован сбор денег и ценностей в Фонд обороны страны [21, с. 44]. На средства мусульман было произведено сотни танков, самолетов и артиллерийских систем [23, с. 101].

Значительные изменения претерпела государственная-конфессиональная политика СССР. Важно было поддержать моральный дух населения в тяжелых условиях военного времени, на страницах прессы появились публикации о патриотической деятельности различных религиозных организаций, в том числе и мусульманских. При этом в местах традиционного проживания мусульман средства массовой информации преподносили идею о войне против фашистской Германии, как войну за мусульманскую веру. В населенных пунктах страны стали открываться мечети, а из тюрем и лагерей были выпущены некоторые священнослужители [24, с. 63].

Аналогичные тенденции позитивного диалога государства и религиозных общин наблюдались и в отношении православных и последователей других конфессий [19, с. 60]. Так, в августе 1945 г. председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совнарком СССР Г.Г. Карпов обращался в Совнарком с просьбой открыть Успенский собор. Кроме того, он просил передать мощи Сергия Радонежского Патриархии и перенести их из Троицкого собора в Успенский, а также передать в распоряжение Московской Патриархии один из корпусов Троице-Сергиевой лавры [20, с. 126]. Мусульманам были разрешены закят и садака, допускались жертвоприношения скота на Курбан-байрам либо передача нуждающейся семье фронтовика жертвенного животного или его денежного эквивалента [24, с. 65]. Благодаря этому нуждающиеся многодетные семьи мусульман смогли получать необходимую материальную поддержку. При этом важно отметить, что, несмотря на небольшое количество действующих мечетей, в районах традиционного распространения ислама практически в каждом населенном пункте был мусульманский служитель культа.

Из докладной записки «О состоянии и деятельности религиозных организаций в СССР», направленной в 1945 г. председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянским И.В. Сталину следует, что в стране учтено около 500 фактически действующих мечетей. При этом отмечалась неточность данной цифры вследствие слабо организованного учета. Кроме того, И.В. Полянский отмечал, что большинство мусульман страны прибегает к услугам незарегистрированных мулл [30, с. 237]. В Западной Сибири в рассматриваемый период функционировало около сотни мулл, деятельность которых была постоянно востребована [28, с. 26]. Так, в одном только Новосибирске насчитывалось 5–6 тысяч верующих татар, башкир, казахов и представителей других этнических групп [9, л. 5], а на религиозных праздниках города собиралось от 1 до 2 тысяч последователей этой религии [11, л. 1].

С 1944 г. духовные дела мусульман СССР курировались четырьмя независимыми друг от друга центрами: Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Духовным управлением мусульман Закавказья (Баку), Духовным управлением мусульман Северного Кавказа (Буйнакск), Центральным духовным управлением мусульман Внутренней России и Сибири (Уфа) [22, с. 111]. К последнему относилась религиозная община мусульман, зарегистрированная в Новосибирске 15 сентября 1945 г. В том же году Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири назначило муллой Новосибирской мусульманской общины Халидуллина Халила Халидовича [9, л. 5]. Вновь назначенный имам пользовался доверием в органах государственной власти регионального и союзного уровня. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1947 г. Х.Х. Халидуллин был включен в список мусульман, рекомендованных для паломничества в Мекку, несмотря на то, что в 1933 г. был осужден по ст. 61 ч. 3 Уголовного кодекса приговором народного суда Тюменского района от 20.06.1933 г. (приговор был отменен кассационной коллегией Уральского областного суда в 1933 г.) [10, л. 5, 12]. При этом важно подчеркнуть, что паломники, отбиравшиеся на хадж, тщательно проверялись различными компетентными советскими структурами, в том числе органами государственной безопасности. Кандидатура Х.Х. Халидуллина в качестве паломника также была поддержана собранием верующих мусульман г. Новосибирска, которые в 1946 г. организовали специальный денежный фонд на посылку одного паломника в Мекку и к середине 1946 г. собрали 3626 руб. Об этом в конце августа 1946 г. Х.Х. Халидуллин оповестил уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Новосибирской области и попросил у последнего содействия в оформлении соответствующих документов для посылки в Мекку [15, л. 18].

Выезд мусульман на паломничество к святым местам в Саудовскую Аравию после долгих лет запрета мусульманским религиозным организациям был разрешен в 1944 г. [24, с. 64]. Причины возобновления паломничества – патриотизм, проявленный мусульманами в тылу и на фронте, и желание продемонстрировать странам Востока и союзникам по антигитлеровской коалиции демократические изменения в стране. Кроме того, вновь начавшиеся паломничества должны были показать миру лояльное отношение советской власти к религии в целом и к исламу в частности [3, с. 164]. При этом хадж был не ежегодным и нерегулярным. Так, паломничество 1946 г. было отменено по причине «непредвиденных путевых затруднений»: отсутствие автомобильных и железнодорожных коммуникаций в страны Ближнего Востока, через которые предполагался проезд паломников, а также ненадежность морских путей сообщения. Воздушное сообщение в силу сложной метеорологической обстановки также было затруднено [30, с. 244]. Паломничество 1947 г. в итоге также было запрещено. Официальной причиной отмены хаджа, к которому готовились 40 человек, представляющих все Духовные управления мусульман в СССР, стал противохоленый карантин, установленный в арабских странах. При этом настоящая причина запрета заключалась в опасении советских властей усиления роли ислама в СССР. Впоследствии трудность совершения хаджа и его недоступность простым верующим привела к росту традиции семикратного паломничества в мавзолее Хаким-ата, расположенный в Вагайском районе Тюменской области и имеющий большую религиозную значимость и притягательность для сибирских татар-мусульман [31, с. 132].

С конца 1940-х гг. происходит очередное ужесточение религиозной политики и усложнение процедуры регистрации общин. Так, уже зарегистрированные общины мусульман постоянно сталкивались с вмешательством властей во внутренние дела и были полностью подконтрольны им. При этом особый интерес контролирующие органы проявляли к материальному положению и кадровому потенциалу религиозных

общин. Следует отметить, что трудности с формированием кадрового состава и оплатой труда священнослужителей были как у мусульманских, так и у православных общин. При этом оплата у православных священников в ряде случаев была несколько выше, чем у мусульманских священнослужителей. Это, вероятно, было связано с тем, что православных прихожан в регионе было больше, чем верующих мусульман. Размер заработной платы мусульманских и православных священнослужителей на юге Западной Сибири наглядно представлен в сравнительной таблице № 1.

Таблица 1. Кадровый состав и размер заработной платы в различных религиозных общинах юга Западной Сибири (по материалам ГАНО и ГААК) [8, л. 22; 6, л. 83, 85].

	Должность	ФИО	Оклад, руб.
Новосибирская мусульманская община Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири	имам	Халидуллин Х.Х.	600
	муэzzин	Ибрагимов Х.	300
	сторож	Халикова У.	200
	могильщик (при Заельцовском мусульманском кладбище)	Назыров В.	200
Барнаульская православная община Московской патриархии	священник	Войтович Н.П.	600
	священник	Титов С.Н.	600
	священник	Сальников Р.К.	600
	дьяк	Метельницкий Н.А.	450
Бийская православная община Московской патриархии	священник	Коленде Г.В.	500
	священник	Хомутов С.А.	500
	дьяк	Петров Е.М.	350

Контролирующими органами в сфере религиозных отношений, а также проводниками государственно-конфессиональной политики в регионах выступали уполномоченные по делам религий. Они активно взаимодействовали в рамках своей профессиональной компетенции с партийными комитетами, органами внутренних дел и органами государственной безопасности. При этом органы государственной власти старались не только ограничить самостоятельную деятельность мусульманских общин, но и снизить численность духовных центров мусульманского населения – мечетей.

Мечети как центры религиозной жизни и проблема возобновления их деятельности в регионе

Потепление в сфере государственно-конфессиональных отношений, начавшееся в годы Великой Отечественной войны, привело к тому, что интерес к религии среди населения усилился. Во всех регионах СССР в дни мусульманских праздников в мечетях собиралось большое количество верующих, с каждым годом увеличивалось число совершения мусульманских обрядов [4, с. 62]. Как следствие, росло количество заявлений с просьбой зарегистрировать религиозную общину или открыть мечеть. При этом мечеть рассматривалась местными властями как центр распространения религиозного мировоззрения, в силу чего государственные органы власти не торопились оказывать верующим всестороннюю поддержку и иногда с предубеждением относились к конфессиональным вопросам [26, с. 32]. Так, например,

Президиум исполнительного комитета Новосибирского городского совета депутатов трудящихся отказался передать здание бывшей мечети мусульманской общине г. Новосибирска, насчитывавшей около 5–6 тысяч человек. Свой отказ органы власти мотивировали тем, что здание мечети переоборудовано для проживания эвакуированных артистов. В качестве альтернативы верующим предложили построить новое жилое помещение для эвакуированных сотрудников кукольного театра, тем самым освободив для себя здание бывшей мечети. Данный вариант был отклонен верующими ввиду того, что строительство жилого дома обошлось бы общине гораздо дороже строительства новой мечети [16, л. 5].

В рассматриваемый период более 80 % бывших религиозных зданий Сибири использовались не по назначению. Так, в 1945–1947 гг. в Новосибирской области под общественные нужды было занято 87,3 % бывших культовых зданий, в Кемеровской области – 87,8 %, в Омской – 77,1 %, в Алтайском крае – 93,6 % [5, с. 123–124]. Как правило, здания были отданы под школы и клубы, переоборудованы под склады, зернохранилища или временное жилье для эвакуированного с европейской части страны населения, что существенно осложняло процесс их передачи общинам. Например, мусульманская община Томска численностью до 300 человек на протяжении ряда лет безуспешно пыталась вернуть себе здание мечети, хотя для открытия молитвенного здания требовалась регистрация религиозной общины, для чего было необходимо не менее 20 человек [29, с. 48]. Кроме того, не удалось вернуть мечеть в Тобольске, в которой разместился кинотеатр. В Западной Сибири смогли возобновить деятельность только мусульманские общины г. Омска и г. Новосибирска.

С подобными проблемами столкнулись мусульмане и других регионов страны. Например, в Кабардинской АССР у верующих был отобран подписной лист ходатайства об открытии мечети, а организатору сбора подписей М.Д. Шогенову пригрозили арестом. В Дагестанской АССР в селении Кара-шура исполком сельских Советов депутатов трудящихся не позволил открыть мечеть, несмотря на наличие у верующих официального извещения об удовлетворении их ходатайства. В Аджарской АССР (Грузинская ССР) мусульман, ходатайствующих об открытии мечети, запугивали работники райисполкомов [18, с. 137–138].

Аналогичным образом обстояли дела и у верующих других конфессий на юге Западной Сибири. Так, райисполком пос. Тальменки Алтайского края отказался вернуть верующим помещение бывшего Михаило-Архангельского храма на основании того, что здание переоборудовано под кинотеатр. Жалоба в вышестоящую инстанцию также не помогла прихожанам. В крайисполкоме не стали рассматривать обращение, ответив: «Вам райисполком отказал, что же вам еще нужно» [7, л. 2, 8].

В феврале 1947 г. городской исполнительный комитет (горисполком) г. Новосибирска в ответ на ходатайство новосибирской мусульманской общины выделил для строительства новой мечети участок, расположенный на углу Каменского шоссе и ул. Буденого, на территории бывшего мусульманского кладбища [12, л. 3]. Акт о передаче участка в бессрочное пользование был составлен 8 августа 1947 г., и 9 сентября 1947 г. инспекция государственного архитектурного контроля дала соответствующее разрешение на строительство мечети [12, л. 3]. Однако уже в сентябре горисполком вынес новое решение, согласно которому на этой территории следовало начать крупное капитальное строительство. К этому моменту на возведение мечети, достроенной на 80 %, община успела потратить 330 000 рублей. В феврале 1948 г. исполком Городского совета выделил общине новый земельный участок, на который предполагалось перенести сруб недостроенной мечети. При этом предварительная стоимость переноса недостроенной мечети на новое место оценивалась еще в 44 795 рублей.

Помимо этого большое недовольство мусульман вызвало то, что вновь выделенный участок был расположен на территории русского кладбища, а это, по мнению представителей общины, противоречило как канонам ислама, так и сложившимся вековым традициям и религиозным чувствам верующих православного вероисповедания [13, л. 6]. Из-за отсутствия религиозного здания богослужения мусульманской общины были перенесены в небольшое помещение сторожки, расположенной рядом с молитвенным домом на территории мусульманского кладбища. В начале сентября 1948 г. в райисполком было подано заявление с просьбой разрешить проведение в сторожке капитального ремонта. В ожидании ответа властей община поменяла в строении окна и стойки. Кроме того, были заменены новыми плахами старый тес пола, потолка и крыши [26, л. 9]. Ремонтные работы в сторожке были выполнены на 90 %, когда вышло предписание Дзержинского райисполкома г. Новосибирска, остановившее ремонт из-за отсутствия соответствующего разрешения. Впоследствии на заседании райисполкома сторожка была признана бесхозной и была передана в муниципальный фонд. В октябре 1948 г. сруб длиной 10 м, шириной 5 м и высотой 3,5 м был признан бесхозным и пришедшим в негодность, вследствие чего подлежал сносу. Под руководством заведующего райкомхоза Нефедова вывезли около 15 кубометров старого теса, новых плах и столбов. Оставшиеся столбы и плахи были переданы на топливо в 14-е отделение рабоче-крестьянской милиции г. Новосибирска [14, л. 9].

Лишение мусульманской общины религиозного здания, систематическое отсутствие государственной поддержки при строительстве новой мечети привели к полному распаду общины, что подтверждается заявлением муллы новосибирской мусульманской общины Халила Халидулина, поданным в ноябре 1948 г. на имя уполномоченного Совета по религиозным культам по Новосибирской области Ф.Т. Воротилова [14, л. 9].

Заключение

Проведенное исследование положения мусульман на юге Западной Сибири в 1940-е гг. в контексте государственно-конфессиональной политики позволяет сделать следующие выводы. Помощь, которую мусульманские религиозные деятели и верующие оказывали Красной армии во время Великой Отечественной войны, а также общая либерализация конфессиональной политики Советской власти привели к заметному оживлению религиозных настроений населения, результатом чего стало увеличение количества ходатайств с просьбой зарегистрировать общину или вернуть молитвенное здание. При этом, несмотря на более лояльную государственно-конфессиональную политику по сравнению с 1930-ми гг. на местах органы Советской власти по-прежнему старались сдерживать рост религиозных общин, в том числе и мусульманских, с целью улучшения статистики по своему региону. При этом лишение мусульман возможности совершать богослужения в мечети оставалось одним из наиболее действенных способов пресечь многолюдные молитвенные собрания и не дать верующим активно демонстрировать свои религиозные убеждения. Охлаждение государственно-конфессиональных отношений, начавшееся в конце 1940-х гг., привело к закрытию ряда общин верующих и как следствие появлению большого количества незарегистрированных религиозных групп в рассматриваемом регионе.

Литература

1. *Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Relations between the muslim communities and the Russian orthodox church in Western Siberia in the second half of XIX – early XX century*

in the context of confessional policy of the Russian // *Bylye Gody*. – 2016. – Vol. 39, Is. 1. – P. 120–128.

2. *Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. The Russian Government's Policy on Control over the Religious Life of Moslem Communities within Western Siberia between the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries // Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 36, Is. 2. – P. 338–346.

3. *Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 г. // Власть*. – 2013. – № 6. – С. 162–164.

4. *Ахмадуллин В.А. Изучение особенностей исламской жизни Советом по делам религиозных культов при СНК СССР / СМ СССР в первое послевоенное десятилетие // Исламоведение*. – 2019. – Т. 10, № 2(40). – С. 59–75.

5. *Горбатов А.В. Государственные и религиозные организации Сибири в 1940 – 1960-е годы*. – Томск, 2008. – 408 с.

6. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при крайисполкоме Л. Иванов заведующему Бийским городским финансовым отделом тов. Полякову Н.Ф. 30 мая 1962 г. ГААК. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85.

7. ГААК. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8.

8. Список лиц, работающих по найму при мусульманской общине на 20 мая 1947 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

9. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

10. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 5, 12.

11. 15 мая 1947 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

12. Мулла новосибирской мусульманской общины Халидуллин Халил Халидович уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову. 23 ноября 1948 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

13. Мулла новосибирской мусульманской общины Халидуллин Халил Халидович уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову. 23 ноября 1948 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

14. Мулла новосибирской мусульманской общины Халидуллин Халил Халидович уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову. 23 ноября 1948 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

15. Мулла новосибирской мусульманской общины Халидуллин Халил Халидович уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову. 31 августа 1946 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

16. Мулла новосибирской мусульманской общины Халидуллин Халил Халидович уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК СССР по Новосибирской области Ф.Т. Воротилову. 31 августа 1946 г. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.

17. *Дашковский П.К., Шершнев Е.А. Положение мусульманских общин Алтая в первые годы Советской власти // Вестник Томского государственного университета. История*. – 2018. – № 56. – С. 28–36.

18. *Дегтярев Ю.М. Открывал ли Сталин церкви // Сборник «Религиозные организации советского союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Материалы «круглого стола», посвященные 50-летию Победы. 13 апреля*. – М., 1995. – С. 130–142.

19. *Зеленова О.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2015. – № 3. – С. 52–63.

20. *Кашеваров А.Н.* Вопрос о возвращении мощей святых Русской православной церкви в контексте сталинской религиозной оттепели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: История. 2018. – Т. 63, вып. 1. – С. 122–135.
21. *Кондакова Н.И.* Церковь в условиях Великой Отечественной войны // Сборник «Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Материалы «круглого стола» посвященные 50-летию Победы 13 апреля. – М., 1995. – С. 40–48.
22. *Королева Л.А., Королев А.А.* Ислам в СССР: некоторые аспекты государственно-конфессиональной политики // Журнал-альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6-7. – С. 110–112.
23. *Мозговой С.А.* Религиозный фактор как один из источников победы советского народа в годы Великой Отечественной войны // Сборник «Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Материалы «круглого стола», посвященные 50-летию Победы. 13 апреля. – М., 1995. – С. 95–101.
24. *Нуруллаев А.А.* Мусульмане Советского Союза в Великой Отечественной войне // Сборник «Религиозные организации советского союза в годы великой отечественной войны 1941–1945 гг.». Материалы «круглого стола», посвященные 50-летию Победы. 13 апреля. – М., 1995. – С. 57–65.
25. *Одинцов М.И.* Государственно-церковные отношения накануне и в годы Великой Отечественной войны // Сборник «Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Материалы «круглого стола», посвященные 50-летию Победы. 13 апреля. – М., 1995. – С. 12–40.
26. *Палеолог М.В.* Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны // Постсоветский материк. – 2015. – № 2 (6). – С. 117–136.
27. *Селезнев А.Г.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. – М., 2009. – 216 с.
28. *Сосковец Л.И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Томск, 2004. – 46 с.
29. *Шафаревич И.Р.* Полное собрание сочинений: в 6 т. – Т. 1. – М., 2014. – 672 с.
30. *Юнусова А.Б.* Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России // Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX–XXI вв. – Уфа, 2009. – 384 с.
31. *Ярков А.П.* Этнические и религиозные процессы среди мусульман Западной Сибири и советская национальная политика с середины 1950-х гг. до 1991 г. // Этнорелигиозные процессы в трансграничном пространстве Западной Сибири, Казахстана и Монголии в контексте государственной политики в XX – начале XXI в. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 121–133.

References

1. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Relations Between the Muslim Communities and the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century in the Context of Confessional Policy of the Russian. *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Is. 1. pp. 120–128. (in English)
2. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. The Russian Government's Policy on Control Over the Religious Life of Moslem Communities Within Western Siberia Between the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries. *Bylye Gody*. 2015. Vol. 36, Is. 2. P. 338–346. (in English)

3. Akhmadullin V.A. The Activities of the Soviet State in Organizing the Hajj of Soviet Muslims in 1944. *Power*. 2013, № 6. pp. 162–164. (in Russian)
4. Akhmadullin V.A. Studying the Features of Islamic Life by the Council for Religious Cults under the Council of People's Commissars of the USSR / CM of the USSR in the First Post-war Decade. *Islamovedenie*. 2019. V. 10, № 2 (40). P. 59–75. (in Russian)
5. Gorbatov A.V. *State and Religious Organizations of Siberia in the 1940s – 1960s*. Tomsk, 2008. 408 pp. (in Russian)
6. The Authorized Representative of the Russian Orthodox Church Council Under the Regional Executive Committee L. Ivanov to Head of Biysk City Financial Department Comrade Polyakova N.F. May 30, 1962 *GAAK*. F. R-1699. Op. 1. D. 37. L. 83, 85. (in Russian)
7. The Authorized Representative of the Russian Orthodox Church Council Under the Regional Executive Committee L. Ivanov to Head of Biysk City Financial Department Comrade Polyakov N.F. May 30, 1962. *GAAK*. F. R-536. Op. 1. D. 11. L. 2.8. (in Russian)
8. List of Persons Employed by the Muslim Community on May 20, 1947. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 17. L. 22. (in Russian)
9. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 17. L. 5. (in Russian)
10. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 17. L. 5, 12. (in Russian)
11. May 15, 1947 *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 26. L. 1. (in Russian)
12. Mullah of Novosibirsk Muslim Community Halidullin Halil Halidovich to Commissioner of the Council for Religious Cults Under the CPC of the USSR in Novosibirsk Province F.T. Vorotilov. November 23, 1948. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 26. L. 3 (in Russian)
13. Mullah of Novosibirsk Muslim Community Halidullin Halil Halidovich to Commissioner of the Council for Religious Cults Under the CPC of the USSR in Novosibirsk Province F.T. Vorotilov. November 23, 1948. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 26. L. 6 (in Russian)
14. Mullah of Novosibirsk Muslim Community Halidullin Halil Halidovich to Commissioner of the Council for Religious Cults Under the CPC of the USSR in Novosibirsk Province F.T. Vorotilov. November 23, 1948. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 26. L. 9 (in Russian)
15. Mullah of Novosibirsk Muslim Community Halidullin Halil Halidovich to Commissioner of the Council for Religious Cults Under the CPC of the USSR in Novosibirsk Province F.T. Vorotilov. August 31, 1946. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 17. L. 18 (in Russian)
16. Mullah of Novosibirsk Muslim Community Halidullin Halil Halidovich to Commissioner of the Council for Religious Cults Under the CPC of the USSR in Novosibirsk Province F.T. Vorotilov. August 31, 1946. *GANO*. F. R-1418. Op. 1. D. 26. L. 5. (in Russian)
17. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. The Situation of Muslim Communities of Altai in the First Years of Soviet Power. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2018, № 56. Pp. 28–36. (in Russian)
18. Degtyarev Yu.M. Did Stalin Open Churches? // *Religious Organizations of the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the panel discussion dedicated to the 50th anniversary of the Victory on April 13*. Moscow, 1995. pp. 130–142. (in Russian)
19. Zelenova O.V. Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2015, № 3. pp. 52–63. (in Russian)
20. Kashevarov A. N. The Issue of Return of the Relics of the Russian Orthodox Church Saints in the Context of Stalin's Religious Thaw. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. 2018. V. 63. Is. 1. pp. 122–135. (in Russian)
21. Kondakova N.I. Church in the Great Patriotic War. *Religious Organizations of the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the panel*

discussion dedicated to the 50th anniversary of the Victory on April 13. Moscow, 1995. pp. 40–48. (in Russian)

22. Koroleva L.A., Korolev A.A. Islam in the USSR: Some Aspects of State-Confessional Policy. *Journal-Almanac of Modern Science and Education*. 2008, № 6–7. pp. 110–112. (in Russian)

23. Brain S.A. Religious Factor as One of the Sources of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War. *Religious Organizations of the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the panel discussion dedicated to the 50th anniversary of the Victory on April 13.* Moscow, 1995. pp. 95–101. (in Russian)

24. Nurullaev A.A. Muslims of the Soviet Union in the Great Patriotic War. *Religious Organizations of the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the panel discussion dedicated to the 50th anniversary of the Victory on April 13.* Moscow, 1995. pp. 57–65. (in Russian)

25. Odintsov M.I. State-Church Relations on the Eve of and During the Great Patriotic War. *Religious Organizations of the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the panel discussion dedicated to the 50th anniversary of the Victory on April 13.* Moscow, 1995. pp. 12–40. (in Russian)

26. Paleologist M.V. Religious Denominations of the USSR During the Great Patriotic War. *Post-Soviet Mainland*. 2015, № 2 (6). pp. 117–136. (in Russian)

27. Seleznev A.G. *The Cult of Saints in Siberian Islam: The Specifics of the Universal*. Moscow, 2009. 216 pp. (in Russian)

28. Soskovets L.I. *Religious Organizations of Western Siberia in the 1940s –1960s*. Abstract of doctoral thesis (History). Tomsk, 2004. 46 pp. (in Russian)

29. Shafarevich I.R. *Complete Works: in 6 vols. Vol.1.* Moscow, 2014. 672 pp. (in Russian)

30. Yunusova A.B. Islam and Muslims of the Southern Urals in the Historical and Legal Space of Russia. *Collection of legislative acts, decrees and orders of central and regional authorities and administrations of the 20th – 21st centuries*. Ufa, 2009. 384 pp. (in Russian)

31. Yarkov A.P. Ethnic and Religious Processes Among Muslims of Western Siberia and Soviet Ethnic Policy Since the Mid-1950s until 1991. *Ethnoreligious Processes in the Transboundary Space of Western Siberia, Kazakhstan and Mongolia in the Context of Public Policy in the 20th – Early 21st Centuries* / Ed. by P.S. Dashkovsky. Barnaul, Alt. University, 2019, pp. 121–133.